

Т. Д. Ромащенко

ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЯ В РОССИИ

Продолжающийся мировой экономический кризис обострил проблему безработицы в России, особенно остро стоящую перед выпускниками различных учебных заведений. Экономические и социальные реалии нашего времени требуют поиска новых форм и методов привлечения к труду молодежи. Представляется, что повышению уровня занятости молодых людей в значительной степени может способствовать функционирование виртуального рынка труда, основанного на интернет-технологиях и широко используемого в развитых странах.

Интернет позволяет работникам и работодателям создавать виртуальные представительства в виде web-страниц или сайтов с разнообразной информацией, отражающей историю и уровень репутации организаций, проекты и направления деятельности, а для работников — профессиональные достижения и интересы, уровень квалификации, личные моменты жизни, хобби и др.

Кроме того, возникает возможность обеспечения дистанционной занятости, или телеработы. Телеработа предполагает выполнение разнообразных операций человеком по производству информации (реализация информационных проектов, создание программных, рекламных продуктов, обслуживание сайтов организаций и т. д.), который находится в отдалении от того места, где аккумулируются результаты его труда с помощью телекоммуникаций, компьютеров, интернет-сети.

В последнее время телеработа получила активное распространение во многих странах мира и обозначила ряд преимуществ и для исполнителя, и для работодателя, и для государства в целом. Так, на сегодняшний день численность дистанционно работающих составляет около 25 млн человек в США и Канаде, порядка 15 млн человек в Евросоюзе. При этом доля работающих по найму в общей численности дистанционных работников составляет 85 %. По некоторым оценкам, к 2010 году в Европе может возникнуть до

40 млн рабочих мест для телеработающих, в США — до 50—60 млн.

Социально-экономические выгоды общества от массового применения средств телеработы заключаются в решении транспортных проблем, замене транспорта телекоммуникациями, снижении экологической загрузки дорог. Например, в ряде штатов США действует закон «О чистом воздухе», по которому фирмы, использующие телеработу, получают налоговые льготы, поскольку их сотрудники не загрязняют окружающую среду, приезжая в офис на автомобиле. К тому же имеются экономические и технологические выгоды: стабильное инвестирование в телекоммуникационный сектор; падение цен на ПК; увеличение пропускной способности линии связи, удешевление доступа в Интернет.

Телеработа на дому может стать привлекательной альтернативой для желающих самостоятельно трудиться (дистанционное предпринимательство), для людей с ограниченными возможностями к труду, для проживающих на территориях с высоким уровнем безработицы, для которых она нередко становится основным источником заработка и существования.

Дистанционный труд создает для работников ряд преимуществ: гибкий рабочий график (приступать к труду возможно в любое время суток, в любом физическом и психологическом состоянии); экономия времени и затрат на транспорт; оптимальный баланс между семьей и работой, сохранение профессиональных навыков (решает проблемы временных затрат по уходу за ребенком, пожилыми или больными родственниками); мобильность выполнения производственных операций в любом территориально не связанном с офисом месте с использованием систем удаленного доступа и др.

Вместе с тем, развитие виртуального рынка труда в нашей стране имеет особенные черты и сопровождается комплексом проблем социально-экономического и социаль-

но-культурного характера. Так, в некоторых случаях виртуальные трудовые отношения носят негативный оттенок, вызывая устойчивое недоверие к телеработе со стороны многих пользователей российского Интернета. В первую очередь это связано с несформированностью нормативно-правовой базы как на уровне Трудового кодекса и его отраслевых подзаконных актов, так и на уровне специальных законов.

По мнению практиков, в условиях России широкое распространение дистанционных форм занятости возможно, если Интернет будет доступен, по меньшей мере, 20 % населения. Естественным образом это зависит от материального состояния российских семей, уровня обеспеченности компьютерным оборудованием, владения компьютерной техникой и английским языком, интенсивности обращения к ресурсам Интернет и др.

По данным посезонного социологического опроса на тему «Интернет в России», проводимого Фондом общественного мнения, выявлено, что пятилетняя динамика активности российских пользователей сети Интернет отражает явную тенденцию роста. При этом считать пользователем Интернета можно человека, который хотя бы 1 раз в течении 6 месяцев воспользовался услугами сети Интернет. Так, к середине 2007 года 24 % населения России (26,8 млн человек) являлись пользователями интернет-сети, что на 50 % больше, чем в 2003 году (13,1 млн).

Основную аудиторию составляют представители мужского пола — 54 %, в возрасте 18—24 лет (37 %) и 25—34 лет (28 %), с высшим (41 %) и среднеспециальным (32 %) образованием, уровнем месячного дохода на члена семьи 4500 р. и более — 40 % и с 3000—4500 р. на человека — 16 %. По должностному критерию доминируют специалисты — 41 % и руководители — 21 %.

В региональном аспекте наиболее постоянными пользователями являются жители Приволжского региона (18 %, или 4,8 млн человек), Центрального (17 %, или 4,7 млн человек), Северо-Западного (13 %, или 3,4 млн человек). Две трети пользователей живут в мегаполисах (35 %) и малых городах (35 %).

Интересно, что в Европейских странах наибольшей долей пользователей Интернетом отличаются Австрия — 72 %, Германия — 63 %, Великобритания — 62 %. В настоящее время Россия находится на 7-м месте после Франции (46 %), в то время как 5 лет назад ее место соответствовало 24. По численности пользователей сети Интернет Россия занима-

ет четвертое место после Германии (44 млн человек), Великобритании (30 млн человек) и Бразилии (29 млн человек).

Следует отметить, что на ближайшую перспективу исследователи Фонда общественного мнения прогнозируют повышение реальной доли пользователей до 25 % и более. Однако повлияет ли данное увеличение на рост дистанционной занятости в России (особенно в сельских районах)? Так, в настоящее время 29 % в общей численности населения России составляют лица старше 55 лет. Большинство из них пенсионеры, которые отличаются низкой информационной культурой и мотивацией к ней, психологической боязнью к новым техническим средствам и, конечно, низким уровнем материального обеспечения. Следовательно, остальные 71 % населения России (18—54 лет) могут являться реальными и потенциальными участниками виртуальных отношений на российском рынке труда.

Низкий уровень информационной культуры и регулирования социально-трудовых отношений в Сети порождает разного рода асоциальное поведение субъектов, открывая широкие просторы для мошенничества. Например, многие стремятся заработать на недобросовестном посредничестве, продавая несуществующие рабочие места. В связи с этим актуализируются проблемы, связанные со своевременностью оплаты труда телеработников, условиями повышения квалификации, реализацией социальной защиты и социальных гарантий, амортизацией и ремонтом компьютерного и другого оборудования, налогообложением виртуальных фирм или их отделов, их статистического учета и др.

Как следствие, в настоящее время наблюдается тенденция настороженного отношения потенциальных работников к виртуальному поиску вакантного места и трудоустройству. Как соискателям, так и работодателям не внушает доверия качество представленной информации в базах данных (завышенные требования к кандидатам или приписанные характеристики личности, сомнительные условия телеработы и др.).

Многие работодатели столкнулись с ситуацией, когда в ответ на публикуемую информацию о вакансиях они получают огромное количество резюме от кандидатов с различным профессионально-квалификационным уровнем и из разных частей света. Довольно часто претенденты присылают свои резюме одному и тому же работодателю несколько раз. Данную ситуацию работодатели связывают с издержками неблагоприятного отбора,

так как затраты на поиск дополнительной информации о кандидате ложатся на их плечи. Причем, с точки зрения некоторых работодателей, резюме размещают неудовлетворенные своей работой (не самые желательные кандидаты), любопытные (склонные к частой смене работы), не дождавшиеся повышения (возможно, на это есть причина), безработные кандидаты.

Исходя из этих обстоятельств, многие работодатели более интенсивно используют Интернет не для того, чтобы оценивать кандидатов, активно ищущих работу, а для заманивания «пассивных» кандидатов на трудоустройство, имеющих работу в настоящее время. Как правило, поиск «талантов» по данной схеме заключается в анализе информации, размещенной на корпоративных сайтах (возможно, принадлежащих конкурирующим компаниям), в специализированных чатах, группах новостей или на тематических форумах с целью идентификации желаемых кандидатов. Практика подтверждает, что лишь 29 % из числа ведущих фирм имеют опыт найма работников через виртуальные агентства.

Следует иметь в виду, что работа на дому иногда является неудобной для тех людей, которым необходим внешний контроль, если они не имеют сильной личной мотивации и не являются достаточно самостоятельными и организованными. Кроме того, для некоторых необходимость ходить на работу является важной частью их жизни, а место работы они воспринимают как возможность обзавестись друзьями и совершенствовать свои социальные навыки и контакты.

Разумеется, телеработа не может являться универсальным методом привлечения к труду, однако при правильной организации и решении названных проблем дистанционный труд обеспечит устойчивую занятость молодежи.

Представляется, что многие вопросы регулирования дистанционных трудовых отношений лежат в сфере деятельности профсоюзов. В связи с этим интересен опыт работы профсоюзов в зарубежных странах. Например, британский профсоюз MSF (Manufacturing, Science and Finance) формулирует следующие требования к условиям труда телеработников:

— телеработники должны быть служащими предприятия, а не считаться работающими по контракту;

— чтобы избежать изоляции, трудовые контракты должны включать требования, чтобы телеработники периодически посещали офис;

— дома у телеработников должна иметься отдельная комната для телеработы, отдельный телефон, предприниматели должны оплатить дополнительные затраты;

— телеработники должны регулярно общаться между собой и менеджером с помощью электронной почты и телефонных связей; расходы полностью оплачиваются предпринимателем;

— телеработники должны обеспечиваться всеми социальными гарантиями, как обычные рабочие, включая условия охраны детства и семейный отпуск. Количество рабочих часов должно быть четко определено, а телеработники должны быть включены в планы повышения квалификации;

— предпринимателем должно быть обеспечено все компьютерное оборудование, а также ответственность за установку, обслуживание, страхование и согласие с требованиями безопасности и здоровья; предприниматель должен также принять юридическую ответственность за любой несчастный случай или ущерб;

— телеработа должна быть добровольной, а рабочие должны иметь право возвратиться к работе в офисе.

Несмотря на множество проблем, формирование виртуального сегмента рынка труда в России идет активными темпами, способствуя обеспечению занятости населения, мобильности трудовых ресурсов. Активный рост информационной инфраструктуры влияет на эффективность занятости соответствующих специалистов и стабильности пополнения вакантными местами российского рынка труда. Так, если в начале 2000 года рынок русских программных продуктов (не включая услуги по установке и консультациям) оценивался в 150—200 млн долларов США, в 2002 году — в 220 млн долларов, в 2003 году — в 580 млн долларов, в 2004 году — в 1,02 млрд долларов, то в настоящее время его объемы составляют более 1,5 млрд долларов и сопровождаются тенденцией роста на 50—60 % ежегодно.

